

9 мая 1987 г. ◆

ПРИКАЗ ПО АРМИИ ИСКУССТВ

От Никитских ворот

Тот полдень Андрей Гончаров встретил в театре. Украинские гастролеры играли «В степях Украины» А. Корнейчука. Спектакль надо было смотреть, ведь дипломник ГИТИСа Гончаров только что поставил эту пьесу в Иванове, и вот сегодня, 22 июня 1941 года, представился случай познакомиться с той же самой работой у коллег...

В середине действия на сцену вышел человек в обычном костюме. Его не было в списках действующих лиц, уж Гончаров-то это знал. На сцену пришла война...

Наверное, то был единственный день в истории ГИТИСа, когда сотни заполнивших его молодых людей — студенты, абитуриенты, сотрудники и преподаватели — не произносили слова «театр». Другое слово, страшное, было на устах будущих актеров и режиссеров.

Одиннадцать парней задержались в вузе ненадолго. На следующий день добровольцы-гитисовцы пришли на призывной пункт к дому ТАССа у Никитских ворот — недалеко от здания будущего Театра им. Вл. Маяковского. Отсюда уходил на фронт Коммунистический батальон Красной Пресни.

Здесь, по соседству, на Спартаковской, еще до войны они стали называться ворошиловскими всадниками. Только кто же из этих двадцатилетних связывал это почетное звание со взводом конной разведки, которому предстояло вступить в бой под Ярцевом, на Соловьевой переправе, Можайском шоссе...

— Еще позавчера мы сотрясали аудитории театрального института жаркими спорами о сцене и режиссуре. Вчера мы работали над первым в своей жизни спектаклем-дипломом, подтверждающим наше право на большую и счастливый труд в искусстве. Сегодня у стен родного города гибли люди, наши товарищи...

Одним из первых погиб Михаил Гельман — добываясь отправки на фронт, он, больной туберкулезом, достал себе справку, что здоров. Раненого Андрея Гончарова вынес с поля сражения Анатолий Погорельский — его не стало в бою под Истрой. Из одиннадцати гитисовцев Коммунистического батальона Красной Пресни Победу встретили двое...

...В госпиталь на Басманной к Гончарову пришла Наташа Качуевская, секретарь комсо-

мольской организации ГИТИСа. Ухаживала, дежурила по ночам, а выйдя, привела в родной ГИТИС, где оставшиеся в Москве студенты и преподаватели создавали в то время пять фронтовых концертных бригад. В обледеневшем и неухоженном, но по-прежнему родном и уютном доме в Собиновском переулке у одной-единственной печурки-«буржуйки» молодые актеры и режиссеры вступали в профессию. Сегодня мы знаем имена многих из тех, чей театральный дебют состоялся на подмосковной передовой, в госпиталях и сборных пунктах: И. Ликсо, О. Хорькова, М. Сулимов, Б. Горбатов, А. Левинский, Н. Озеров, А. Папанов...

— Наташа Качуевская свой звездный час прожила в огне Сталинграда. А звезда, названная астрономами ее именем, живет где-то совсем недалеко от планеты Земля.

В годы войны Андрей Гончаров вступает в партию, становится директором и главным режиссером Первого фронтового театра ВТО. «Гастрольные» маршруты прошли через Заполярье, блокадный Ленинград. До сих пор перед глазами Андрея Александровича стоит страшная картина. В городе на Неве заканчивается спектакль. Но зрительный зал покидают не все... Кто-то навсегда остался в этом спектакле...

А какой-то боец после представления «Женитьбы Белугина» однажды написал письмо: «Широта, чистота Андрюши Белугина, его способность любить беззаветно, прямота и сила его характера — это те качества русского человека, за которые мы деремся, которые отстаиваем и любим».

— К военной теме в театре отношусь настороженно, — говорит народный артист СССР, главный режиссер Московского академического театра им. Вл. Маяковского Андрей Александрович Гончаров. — Иллюстрировать войну (а многие занимаются именно этим!) — безнадежное и неблагоприятное дело. Театр из тех времен должен взять главное — абсолютный слух-отклик на крик человеческой души, полное единение со зрительным залом. Вот в этом смысле и в мирное время должно быть театру фронтовым...

Каждое утро, направляясь на репетицию, Гончаров проходит мимо здания ТАССа у Никитских ворот...

В. ФЕДОРОВ.